

Он видел, как влиятельные люди впадали в немилость, и зрелище перед ним вызывало у него желание смеяться. А еще больше его щекотало то, как изможденный ярл старался поддерживать свой внешний вид. Кахал точно знал, какая петля намотана на шею его роты. Эйвенд на Фичд не пользовался хорошей репутацией на островах. Последним актом, который склонил чашу весов против него, было его эгоистичное стремление к власти, попытка, которая была пресечена вместе с пиратскими лордами.

И теперь презируемый ярл обратился к единственным оставшимся у него союзникам — людям, которых ненавидели лишь немногим больше, чем его самого. Ведьмаки.

Кахал вытащил трубку из губ и выпустил толстый след в сторону лица ярла. Эйвенд не пошевелился, но его глаза затрепетали в дыму. Тусклый свет свечей изо всех сил пытался осветить лица мужчин, хотя Кахал видел глубокий страх в глазах Эйвенда ясно, как день. Откинувшись назад, ведьмак тяжело уронил каблуки своих сапог на деревянный стол. В пустом храме громко раздались удары. Рядом с ним напряглись двое мужчин, сопровождавших Эйвенда. Ведьмак же оставался расслабленным.

«То, о чем вы спрашиваете, непросто», — сказал он. — начал Кахал своим тихим скрипучим голосом. «Недешево».

«Любая цена, которую вы назовете, может быть достигнута», — сказал он. Эйвенд ответил живо.

«Мой господин,»; — сказал Кахал, сдерживая снисходительную ухмылку. «Можно принять вашу щедрость за отчаяние».

Два кулака грубо обрушились на старый стол. — Не издевайся надо мной сладкими оскорблениями, ведьмак! — прошипел ярл. «Вы не знаете, в какой ситуации я оказался!»

Конечно, Кахал знал, но он ничего не сказал, чтобы сохранить глупую маленькую гордость Эйвенда. Более счастливые клиенты платили больше. — Возможно, мой господин захочет меня просветить?

«Я лишился благосклонности короля», — сказал он. Эйвенд сказал просто. — А другие ярлы предоставили мне защиту... Если я в ответ сделаю невозможное.

Предоставлена защита? Кахалю хотелось громко фыркнуть. Слова Эйвенда были более искаженными, чем корявые корни, пробившие пол храма. Он знал, что такое «защита». Ярлы предложили им успокоить руки вместо того, чтобы тащить предательскую задницу Фичда к королю. — И мой господин поручает мне эту важную задачу?

«Никто другой не подходит, ты согласен?»

На этот раз Кахал откинул голову назад, и его резкий смешок эхом разнесся по пустой комнате. — Я не согласен, нет, — сказал он. — сказал он неудобным мужчинам. — Но если позволите, удовлетворите мое любопытство — почему вы решили, что просить ведьмака предать свою гильдию — хорошая идея?

— Я специально искал тебя, — сказал он. Эйвенд ответил. Ярлу удалось набраться смелости, положить руки на стол и наклониться к своему янтарноглазому спутнику. — Я слышал, какой ты ведьмак.

«А ты?» Вот почему так охраняют твое присутствие, которым ты меня одариваешь? Взгляд

ведьмака скользнул по двум воинам ярла, чувствуя себя весьма оскорбленным тем, что Эйвенд решил, что этого достаточно, чтобы усмирить ведьмака. Если бы только ярл знал, насколько он в безопасности. «Я польщен».

- Итак, мы договорились? — спросил Эйвенд.

«Только когда меня устроит цена», — сказал он. — заявил Кахал, скрещивая одну ногу с другой. Он начал перечислять — 3000 крон, сильная лошадь, полностью оборудованная лодка... Кахал помолчал. «Хммм... кажется, этого недостаточно», — сказал он. — мрачно прогудел он. Он знал, несмотря на то, во что ярл хотел его убедить, что у Эйвенда было очень мало возможностей повлиять на цену. Он не просто вел переговоры о ведьмачьем контракте — он делал ставки на свою жизнь. — Как ярл, в твоём распоряжении должен быть запас рабынь, да?

«Я мог бы предложить вам несколько».

«Девственницы?»

- Некоторые из них, да.

«Мой господин слишком щедр», — сказал он. Кахал жирно замурлыкал. «И ещё одно — я не хочу видеть никакого сопротивления мне со стороны вашего клана. Понимаете, не ради моей безопасности. Ведьмак снял со стола сапоги и тяжело шлепнул их по земле. Он наклонился вперед. «Мне просто не нравится, когда мне причиняют неудобства».

Эйвенд моргнула под взглядом ведьмака. «Сделка».

- Было очень приятно, милорд, - сказал он. Кахал закончил, поднимаясь на ноги. Он схватил мешок, в котором находился его первоначальный взнос. «Я выполняю свою часть этого контракта, и вы тоже». В его голосе не было вопроса.

Он побежал от храма, наслаждаясь тяжестью мешка на руке. Кахаль наслаждался мыслью о эле, который он сможет себе позволить, и у него было достаточно, чтобы сэкономить на красивый кусок в конце вечера. Он всегда переплачивал за своих шлюх. Из-за этого мадам закрыли глаза на синяки, которые он нанес девочкам' мягкая мякоть. Кахаль находил огромное удовольствие, оставляя следы на своих шлюхах, словно вдавливая пятна в свежевыложенный снег.

Перед заброшенным храмом стояла большая статуя. Как и прежнее строение, оно тоже рушилось под воздействием времени. Большая часть его лица была разрушена стихией, но его первоначальная форма все еще сохранялась. Кахал скользнул взглядом по груди Фрейи и, насмешливо фыркнув, повернулся обратно на протоптанную тропу.

Контракт предусматривал вознаграждение, которого добивался Кахал, но Эйвенд не мог ему предоставить. У него был личный интерес в поиске этого острова. Там был старый друг, которого он хотел увидеть снова.

Дождь уже пошел, когда Козин открыл глаза. Он снова зажал их и поднял затекшую руку, чтобы натереть на них круги. Шторм равномерно барабанил по крыше. Наконец Козин поднял голову и сонно посмотрел на мертвый огонь. Ее сладкий аромат все еще исходил от места рядом с ним, но он был один. Козин сел и оглядел пустой дом.

«Доброе утро».

Козин вздрогнул. «Бля!» Обычно голоса сопровождалось присутствием — сердцебиением или дыханием. И они обычно издавали звук. Этот голос раздался из его ушей. Это ощущение покалывало его кожу и вызывало желание скрежетать зубами в пыль.

«О, это не так уж и плохо», — сказал он. Кайесса уволилась. «Хорошо спим?»

«Где ты?»

"На рыночной площади за мукой," — ответила волшебница насмешливым тоном. "Что ты думаешь? Я делаю обход, который должен был сделать вчера».

«Хм,»; Козин хмыкнул, откидывая голову назад, чтобы облегчить зуд прямо под челюстью. «Надеюсь, ты не ждешь извинений». Внезапно он почувствовал острую, колющую боль в спине, которая заставила его вскочить на ноги.

- Помни, ведьмак, - сказал он. Кайесса ухмыльнулась легким голосом. «У меня есть магия, и я знаю, как ею пользоваться».

Козин хмыкнул и осторожно потрогал заднюю часть брюк. Затем пришла еще одна боль — легкая, ворчащая, сопровождавшаяся стоном в животе. Ведьмак взглянул на кухню, но услышал, как Кайесса пробормотала: «Я оставила тебе кое-что на столе».

Столешницу украшал только небольшой оранжевый шар. Абрикос. «Милый», Козин пробормотал.

- Я думал, ты это оценишь, - сказал он. Кайесса ответила игриво.

- Этого мужчину не накормишь, Кей. Коза, может быть. - сказал Козин.

«Накорми себя»; Кайесса фыркнула. «Я не твоя мать... и не твоя жена».

Козин прошел через порог на кухню. Обыскивая шкафы, он сказал: «Моя мама тоже не очень хорошо меня кормила». Она позволила ведьмакам сделать это.

«Ох,»; Кайесса тихо вернулась.

Козин пожал плечами, забыв, что он один в доме. «Не такая уж большая проблема», — сказал он. — отмахнулся он, вытащив банку с каким-то фруктовым вареньем. На прилавке лежала половина буханки хлеба, слегка черствая, но еще годная для запекания. Когда Козин отрезал себе несколько ломтиков, он услышал, как Кайесса сказала: «Расскажи мне о ней».

«Что?» — сказал Козин, намазывая ножом ложку варенья на ломтик.

«Твоя мать. Какая она была?»

Козин вздохнул, зачерпнув на хлеб еще одну увесистую каплю. - Мне не нравится говорить о ней, Кей, - сказал он. - сказал он прямо. С неохотой в его памяти всплыло воспоминание о том, когда он в последний раз видел ее. Он помнил слезы, текущие по его лицу, как кровь по шее, душевную боль и замешательство, которые заполонили его разум, когда он отчаянно искал утешения у визжащей, съездившейся женщины. Он знал, что Кайесса увидит, и вместо этого попытался сосредоточиться на еде, которую он откусывал.

После паузы волшебница сказала: «Мне нужно посетить еще одного пациента. Потом я пойду обратно, ладно?»

Козин не ответил, доедая кусок и готовя другой. Яблочное варенье было хорошим — приправленным кардамоном и подогретым небольшим количеством молотого перца. Громкий стук заставил Козина остановиться на полпути, но он быстро возобновил трапезу. Гнев кипел в его животе. Он пытался подавить это, но не смог. Вторжение Кайессы в тайники его прошлого раздражало его. Внезапно ее маленькое чтение мыслей уже не казалось таким милым.

Фарерские острова. Вот где она сейчас была — женщина, родившая его. А может и нет. Козин даже не был уверен, что она все еще ходит по той же земле. Ну, сейчас это не имело значения. Козин засунул в рот последний кусок хлеба и снова повернулся к стойке, чтобы накрыть последний кусок, когда услышал особенно громкий стук из другой комнаты. Он почувствовал это сквозь пол.

Взгляд ведьмака скользнул к двери спальни, когда он положил нож. Он подошел и заглянул в комнату. Эмиль упал с кровати и лежал на полу. Козин выдохнул воздух и подошел к труп. «Не думал, что мне придется играть роль зрителя труп», — сказал он. — пробормотал Козин, переворачивая тело на спину.

Поднять Эмиля обратно на кровать оказалось непросто. Последний раз Козин поднимал на руки человека своего роста, когда ведьмаку в рамках тренировки приходилось поднимать Мастера Галона и идти вниз по тропе. Вот только Эмиль не кричал бы о том, что солнце движется быстрее него.

Козин отмахнулся от воспоминаний и потянулся, чтобы спрятать руки под тело Эмиля. В тот момент, когда он это сделал, пальцы взлетели вверх и вцепились в его запястье. «Бля!» — рявкнул ведьмак. Он пристально посмотрел на Эмиля, все еще похожего на труп, за исключением руки, прикованной к нему, как в тисках. Козин попытался выдернуть руку, но хватка осталась. «Приятель, отпусти!» Он схватил Эмиля за запястье и потянул. Наконец пальцы разжались настолько, что Козин смог оторвать руку. Тот безвольно упал на пол.

Он поднял тело с пола и швырнул обратно на кровать. Козин отвернулся, покачав головой. «Эта чертова плесень», — сказал он. — прорычал он себе под нос. Он едва успел просунуть ногу в дверь, как услышал леденящий душу гортанный звук.

Козин услышал позади себя стон. «Ммм...»; Он был медленным и дребезжал, как старые ворота. «Мм... мм... аа...»; Он обернулся. «М... мааате...»;

"Хорошо," Козин вздохнул шепотом. «Что за херня? Что это было за херня? Громче он сказал: «Вы только что говорили?» Ты только что охрененно разговаривал?"

Ответа не последовало, поскольку тело лежало неподвижно. Рука дернулась, но на этом все. Козин зажал подбородок рукой и провел пальцами по бороде. «Я слышал это», — сказал он. - пробормотал он про себя. «Он чертовски говорил». Он развернулся и ушел, закрыв за собой дверь.

Козин нашел свое место на диванчике и устался в пепельную полость очага. Его уши были насторожены, прислушиваясь к любому звуку, доносившемуся из комнаты, но Эмиль больше ничего не сказал. Через некоторое время Кайесса вернулась. Дождь сменился легкой моросью.

- Ты сидел там все утро? — спросила она, проходя через дверь. Ее сумка с грохотом ударилась о столешницу. Козин повернул голову и посмотрел на волшебницу стальным взглядом.

- Плесень что-то сказала, - сказал он. - заявил он прямо. Брови Кайессы тут же сдвинулись вместе.

«Что?»

"Эта штука говорила.

Кайесса положила руку на бедро и заправила прядь волос за ухо. – Ты уверен, что не только слышал меня, когда мы разговаривали?

«Нет, к тому времени ты уже сошел с ума».

«Хм,»; Кайесса хмыкнула. – Что там написано? Козину беспокоило то, насколько спокойно она относилась к этой теме.

«Приятель,»; Козин ответил. «Оно повторяло то, что я сказал».

«Почему ты назвал это приятелем?»

- Кей, - сказал он. - отрезал Козин. «Из всех вещей».

Колдунья скрестила руки на груди и посмотрела на него. — Как ты хочешь, чтобы я отреагировал, Козин? Вскинуть руки вверх и закричать? Да, это необычно, но, как я уже сказал, оно реагирует на внешние раздражители. Возможно, он просто реагировал на твой голос.

- Оно произнесло слово, - сказал он. — сказал Козин, положив руку на спинку сиденья. «Это требует размышления. Сознание.

«Оно подражало тебе», — сказал он. - сказала Кайесса. «Что не требует столько размышлений». В любом случае, я почти ничего не знаю об этой форме. Мы узнаем больше, когда маги изучат его. Кайесса подняла руку и постучала по верхней губе. — Кстати, у тебя крошки в бакенбардах.

Козин провел ладонью по верхней губе. – Я оставил это как закуску на потом, - сказал он. он пошутил.

«Отвратительно»; Кайесса хихикнула. Она вернулась к своей сумке и вытащила из нее небольшой серебряный горшочек. Козин наблюдал, как она сняла колпачок и пальцем нанесла на губы розовый блеск. — Это не зрелище, ведьмак, — сказал он. — сказала Кайесса, снова закрутив крышку и бросив горшок в сумку.

«Не знаю», — сказал он. - ответил Козин. – Мне показалось это намеренным.

«Ой, мне очень жаль», — сказал он. — сказала Кайесса высоким голосом. «В следующий раз, когда буду делать макияж, я повернусь в угол».

Козин ухмыльнулся, поднимаясь. Кайесса недолго наблюдала за ним, прежде чем ее взгляд упал на сумку. Рука Козина чесалась проследить изгиб ее талии. Но когда он подошел ближе, Кайесса внезапно отшатнулась. «Не надо. Ты размажешь мой глянец, - сказал он. - быстро пробормотала она. – И волшебницы скоро будут здесь. Козин знал, что она уезжает не из-за этого.

- Я тебя не понимаю, Кей, - сказал он. — прорычал ведьмак. «В одну секунду ты меня дразнишь, а в следующую ты меня отталкиваешь». Он никогда не встречал женщину, чье направление менялось так часто, как сейчас, и это нужно было отметить.

Кайесса глубоко вздохнула, перебирая между пальцами ремень сумки. «Я не уверен», — сказал он. - медленно начала она: - Хочу я тебя или нет.

«Что?»

«Я хочу флиртовать и играть с тобой, не чувствуя, что меня это волнует», — сказала она. сказала волшебница. «Но когда я рядом с тобой, мне не все равно. Я не могу этого вынести. Я не хочу в тебя влюбляться. Это расстраивает».

Ты мне говоришь, — раздраженно подумал Козин. К счастью, Кайесс, похоже, не заглядывал в его разум. Она отвернулась. «Я не знаю, почему ты здесь. Я правда нет, — сказал он. она сказала. «Здесь нет монстров, нет контрактов, которые нужно выполнить. Разве ты не пытаешься сделать меня одним из своих завоеваний, прежде чем двигаться дальше?"

Козину хотелось застонать от раздражения, но он знал, что это принесет ему еще один полетный выход из дома. Для человека, который провел так много времени в его голове, Кайессе было трудно его понять. «Разве ты не помнишь, что я сказал тебе вчера вечером?»

«Ты заставил меня свернуться калачиком рядом с собой, как котенка», — сказал он. - сказала Кайесса. «Конечно, ты скажешь мне все, что я хочу услышать».

Козин не собирался играть в эту маленькую игру в погоню. Он слишком устал и расстроен. Прошло девять лет, пока он тосковал по девушке, общение с которой теперь приводило его в еще большее бешенство, чем раньше. «Я уже говорил тебе, что чувствую. Если ты будешь продолжать это отрицать, то я даже не буду больше беспокоиться».

«Хорошо,»; — ответила Кайесса пронзительным голосом. Она подняла подбородок и скрестила руки на груди. «Это хорошо, потому что там был молодой шахтер, которого я все равно планирую увидеть позже».

- Тогда тебе весело, - сказал он. - прорычал Козин. «А я повеселюсь в борделе в соседнем городе».

При этом она обернулась. - Т-ты!.. Кайесса запнулась. Она замолчала под горящим взглядом ведьмака.

«Что?» Козин яростно подбадривал. - Ты хочешь что-то сказать?

Гнев выдавил слезы из глаз волшебницы. «Ты... Ты этого не стоишь!» - вдруг крикнула она. «После всех этих лет ты даже этого не стоишь!» Она ткнула пальцем в ведьмака. "И знаешь что? Ты—!"

«Шшш, Кей», — сказал он. — вдруг зашипел Козин, метнувшись взглядом к входной двери.

«Не смей меня затыкать!»

«Я серьезно», — сказал он. — рывкнул Козин, снова глядя на Кайессу. «К этому дому направляется много людей». Следуя его словам, кто-то постучал в дверь.

«Надеюсь, это разъяренная толпа придет и утащит тебя», — сказала она. Кайесса зашипела на него, прежде чем развернуться на каблуках и открыть дверь. Козин схватил ее за плечо, чтобы замедлить движение, прежде чем она доберется до него.

«Позволь мне», он сказал ей.

«Вам не нужно вмешиваться», — сказал он. - сказала Кайесса. «Это волшебницы здесь, чтобы забрать тело».

"Это не так," - сказал Козин. «Это много людей. Женщины и мужчины. Они не кажутся слишком счастливыми».

«Почему...?» Кайесса замолчала, взглянув на дверь. Козин осторожно оттолкнул ее и подошел к двери. Прежде чем открыть дверь, он еще раз взглянул на волшебницу.

Это была толпа, как и хотела Кайесса. Гвардейцы стояли кольцом у подъезда дома, загоня Козина в угол. За ними собралась толпа беспокойных горожан, чтобы посмотреть. Впереди охранников стоял человек, который, как предположил Козин, был капитаном. Один беглый взгляд на оружие, прикрепленное к поясу мужчины, сказал ведьмаку, что им пользовались не очень часто.

Прежде чем кто-либо из мужчин успел заговорить, женщина сзади вскрикнула: «Где ведьма?» Светящиеся янтарные глаза резко упали на того, кто говорил.

«Скажи это еще раз», — сказал он. — горячо приказал ведьмак. Напряжение, охватившее его аудиторию, было заметно.

«Частное!» мужчина впереди рывкнул через плечо. «Я же говорил тебе держать их подальше!»

- Извините, констебль, я... Молодой охранник был прерван, когда мимо него прошел более высокий мужчина.

- Она там прячется? он потребовал. «Выведите ее! Она должна предстать перед судом за то, что она сделала!»

«Козин», он услышал позади себя испуганный шепот Кайессы. «О чем они говорят?»

Вместо ответа Козин вышел и закрыл за собой дверь. Его взгляд упал на мужчину впереди. «Констебль», — обратился ведьмак. «Что здесь происходит?»

— Как тебя зовут, ведьмак? — спросил констебль.

«Козин».

«Козин, я констебль Рэли. Ты с ви-эм, волшебница?

Я пытался быть таким. Она мне не позволяет. «Нет. Я просто прохожу мимо.» Козин скрестил руки на груди. «Почему?»

- Тогда это не твое дело. Отойдите в сторону и позвольте нам провести расследование.

Козин почувствовал мимолетный приступ паники. Он не мог впустить их в дом и увидеть тело Эмиля. - Не собираюсь, - сказал он. он хмыкнул. - Было бы неправильно позволить вам, джентльмен, ворваться и побеспокоить целительницу и ее пациентку.

«Там нет пациента!» — визжала старая женщина с носом-луковкой. «Один из мальчиков Мэнди пробежал мимо дома. Видел шахтера в открытое окно — холодный и мертвый!»

Блин, выругался про себя Козин. «Он...»

«Черное легкое еще никогда никого не убивало!» - прервал его мужчина. «Мы заметили, что ведьма начала проводить с ним много времени!» Где Далия? Эта ведьма тоже ее убила?

Руки Козина напряглись, и он поборол желание прорваться сквозь толпу и раздавить дураку гортань. «Констебль Рэли», начал он медленно. «Произошло какое-то недоразумение. Насколько я слышал, эти люди руководствуются лишь словами молодого мальчика — мальчика, который едва осознавал, что он видел, или решил превратить вид спящего человека в мертвого».

«Вот почему мы здесь», — сказал он. Ответил констебль Рэли. — Если житель здесь еще жив, вы без колебаний отойдете в сторону и позволите нам убедиться в этом самим.

Козин рассматривал констебля до тех пор, пока тот практически не извивался на месте. «Это ведь не шахтер, не так ли?» — тихо догадался ведьмак. Констебль оставался молчаливым. — Итак, у кого проблемы с волшебницей? Его взгляд метнулся к нахмуренным женщинам.

«Она соблазнительница!» один из них взорвался, когда на них упал взгляд Козина. «Убийство» тоже один! Могу поспорить, что шахтер не слишком любезно отнесся к ее ухаживаниям, поэтому она его и оттолкнула! Вокруг женщины раздались рычащие соглашения, и Козин увидел, как несколько жен цеплялись за руки своих мужей.

«Ради черта», — сказал он. Козин не мог не фыркнуть. — Констебль Рэли, вы здесь по поручению нескольких завистливых кур?

Лицо констебля помрачнело. — К твоему сведению, ведьмак, я дал ведьме презумпцию невиновности, проигнорировав ее первоначальные жалобы. Теперь, когда обнаружено тело, я больше не имею права его игнорировать. А теперь позвольте мне напомнить вам, что вы нарушаете закон. Если ты решишь продолжать охранять эту дверь, как какая-то прикованная дворняга, мы задержим тебя силой».

Дверь позади него открылась. Козин почувствовал, как у него упало сердце, когда он услышал, как ее изящные шаги постучали по крыльцу. При ее виде в толпе за охраной раздались голоса. Козин услышал стук плоти и металла друг о друга, когда гвардейцы приготовились противостоять наступающей толпе. Он также услышал учащенное сердцебиение Кайессы.

«Шлюха!» раздался визг.

«Убирайтесь из нашего города!»

«Возвращайтесь в питейный дом, из которого вы пришли!»

Козин повернулся к волшебнице и наклонил голову. — Кей, — сказал он. — прошепел он себе под нос. "Что ты делаешь? Возвращайся в дом.

«Нет,»; — ответила волшебница, ее дерзкий голос был пропитан страхом. «Я... Они здесь ради меня. Перестань пытаться спрятать меня».

— Не глупи, Кей. Вы не можете рассуждать с толпой».

- Мне казалось, ты сказал, что не связан с ведьмой, - сказал он. Обвиняется констебль Рэли.

Козин выпрямился. «Я нет», — сказал он. он сказал. «Просто пытаюсь убрать эту женщину с моего пути».

«Констебль», — сказала Кайесса, ее голос дрожал от тихой ярости. — Этот ведьмак вмешивается в то, к чему он не имеет никакого отношения. Если хочешь поговорить, мы можем зайти внутрь. Только мы двое.

«Не слушай ее», — сказала она. Козин грубо отмахнулся. «Констебль Рэли, я единственный, с кем вам нужно поговорить».

"Он здесь ради меня."

Глаза констебля и взгляды окружающих его стражников метались то на ведьмака, то на чародейку. Наконец, вмешался констебль Рэли и сказал: «Поскольку ясно, что вы оба приложили к этому руку, я поговорю с обоими». Теперь отойдите в сторону и впустите моих людей.

Козин стиснул челюсти, а Кайесса скрестила руки на груди. Оба они сделали шаг друг от друга. Констебль Рэли подал сигнал нескольким охранникам вперед, и они вошли в дом. Козин впился взглядом в волшебницу, наблюдая, как она закусывает губу, и чувствуя, как внутри него кипит разочарование и беспокойство. Кайесса последовала за охранниками, и Козин подождал немного, прежде чем последовать за ней. Позади себя он услышал чей-то крик: «Выведите ее обратно в кандалах!»

Внутри дома Козин заметил Кайессу и Рэли, стоящих у маленького столика. К своему ужасу он увидел, что охранники уже ушли в спальню.

«Плесень?» он услышал, как констебль повторил это с явным недоверием в голосе.

«Да, это уникальная порода плесени», — сказал он. Кайесса ответила. Она повернулась к своей сумке и порылась в ней, пока не вытащила чехол из мягкой кожи. Из него она взяла что-то похожее на тонкое стекло. В центре было что-то черное. «Оно развилось прямо в его черепе и убило его слишком быстро, чтобы я успел отреагировать». Хотя Кайесса предложила констеблю стакан, он лишь устало посмотрел на него.

«Оно запечатано», — сказал он. Кайесса объяснила. «И плесень не заражается при контакте с кожей, так что не волнуйтесь».

Тем не менее Рэли держал руки при себе. — Тогда как оно распространяется?

«Через воду».

Констебль побледнел. «Река загрязнена?»

«Не так, как ты думаешь. Плесень заразит человека только в том случае, если ей удастся проникнуть непосредственно в мозг. Эмиль упал в воду, когда причал под ним сломался, и вода хлынула ему в нос. Если люди правильно стерилизуют воду, взятую из реки, проблем не должно возникнуть».

Внезапно из спальни послышался крик. По полу застучали быстрые шаги, и в комнату ворвался охранник. «Констебль!» - выпалил он. «Этот человек не умер!»

«Не умер?» — повторил Рэли.

«Х-хе...»;

«Он есть», — сказал он. — заявила Кайесса. — Констебль, как я уже говорил, плесень встроена в его мозг. Любое движение, которое вы видите, вызвано им».

"Ты считаешь меня сумасшедшим, женщина? Это." Констебль указал на предметное стекло.
«Не могу переместить тело!»

«Я же говорил вам, это уникальный организм. Вот почему его нужно вернуть в Винтрику», — сказал он. Кайесса выстрелила в ответ.

Не обращая внимания на волшебницу, констебль Рэли снова повернулся к охраннику. "Что случилось? Будьте конкретны.

- Он, э-э... его глаза открылись, констебль.

Козин увидел, как брови Кайессы поднялись. Он понял — это было что-то новое. Но затем острое покалывание пробежало по его коже, поднимая волосы и мурашки по коже. В следующую секунду воздух в центре комнаты сморщился и раскололся на ревущий, кружащийся портал. Ближайшие к нему люди отпрыгнули назад. Они потянулись к поясам за мечами, но констебль остановил их вытянутой рукой.

Из портала одна за другой появились фигуры женщин. Волшебницы. Трое из них прошли через портал. С ними были носилки, только они передвигались без колес и зависали над землей. На лице Кайессы появилось выражение облегчения, хотя у охранников были противоположные выражения.

Портал закрылся, вернув дом в удушающую тишину. Тишина была нарушена, когда одна из волшебниц посмотрела на констебля и поприветствовала: «Сир». Ее голос, хотя и властный, был похож на засахаренное мурлыканье. Рэли моргнул, его лицо смягчилось. «А с кем я имею удовольствие поговорить?»

«Роли», он ответил. «Констебль Гелибола. А вы, мадам?

— Бриэль из Калгара, констебль. Простите, но могу ли я поинтересоваться, почему в этом доме полно ваших людей? Мы здесь просто для того, чтобы забрать умершего пациента. Я уверен, что Кайесса все вам рассказала. Глаза рыжеволосой женщины на мгновение скользнули по молодой волшебнице.

«Ну... то есть...»; — с тревогой сказал констебль.

«Я обещаю вам своей честью мага Винтрики, что то, что сказала вам Кайесса, — правда. Полагаю, она показала вам образец плесени?

Рэли ответил кивком.

«Я уверен, что это уникальное событие вас беспокоило. Будьте уверены, мы сделаем все возможное, чтобы узнать об этой болезни. И если мы обнаружим какую-либо сохраняющуюся опасность для вашего города, вам немедленно будет отправлен отчет». Пока Бриэль говорила, остальные волшебницы пошли в спальню. Носилки плыли за ними по пятам.

Констебль Рэли на мгновение колебался, а затем подал знак одному из своих людей. Когда констебль что-то шепнул на ухо охраннику, Козин почувствовал, как его медальон слегка

подпрыгнул.

«Расчистите толпу снаружи», — сказал он. Ведьмак услышал бормотание констебля. «И скажи им, чтобы они поставили «естественную смерть»; в отчете. Затем Рэли выпрямился и указал рукой на дверь. Гвардейцы покинули дом, и остались только ведьмак и волшебницы.

Наконец оставшись одна, Кайесса пристально посмотрела на Бриэль. – Ты... ты повлиял на него!

«Чтобы избежать дальнейших осложнений», — сказал он. – ответила Бриэль. «Я пытался рассуждать с ним, но в его голове все еще оставались сомнения. Мы оба знаем, что он умер от этой плесени, но было бы адом пытаться вручную убедить в этом остальных. Лицо Бриэль смягчилось, а лицо Кайессы — нет. – Ты хорошо справилась, Кайесса. Она потянулась к плечу молодой женщины.

Кайесса отвернулась прежде, чем Бриэль успела прикоснуться к ней, и поспешила к столу, где стояла ее сумка. Тонко вздохнув, Бриэль посмотрела на Козина и одарила его теплой улыбкой. – Рад снова тебя видеть, Козин.

Ведьмак кивнул ей в ответ и бросил взгляд на Кайессу. Она все еще стояла спиной, собирая свои вещи. Предметы разбивались и сталкивались друг с другом, когда она осторожно бросала их в сумку. Затем она схватила его и, не сказав больше ни слова, поспешила выйти из дома.

«Я не думаю, что она когда-нибудь простила меня», — сказала она. — сказала Бриэль, наблюдая, как входная дверь снова закрылась в раме. «Если бы я знал, я бы не прикоснулся к тебе».

– Между нами больше ничего не осталось, правда, Бриэль?

«Нет,»; - подтвердила волшебница. «То, что произошло в прошлом, остается в прошлом. Я люблю свидания, но не отношения — меньше всего с ведьмаками. Кроме того, я думаю, у тебя уже заняты этим делом.

Козин хмыкнул. «Она все еще в замешательстве».

«Я знаю, и меня беспокоит то, что она сделала для самоутверждения в последние годы», — сказала она. — сказала Бриэль. Волшебницы вышли из спальни с носилками. На этот раз он завис немного ближе к земле под своим весом. Глаза Эмиля все еще были открыты. «Что заняло так много времени?»

– Оно схватило Лилиан, – сказал он. ответил один из них. «Пальцы были как камень. Чтобы снять его, нам пришлось использовать заклинание.

– Не забудь связать ему запястья, когда мы привезем его в Орчин, – сказал он. — сказала Бриэль. Носилки были перенесены в центр комнаты, где Бриэль открыла еще один портал. «До свидания, Козин. Передавай привет Кайессе. Козин стоял рядом и смотрел, как она исчезает в портале. Носилки с телом Эмиля последовали за ним. Когда оно проходило мимо ведьмака, он мог бы поклясться, что видел, как эти остекленевшие глаза метнулись к нему. Затем портал поглотил носилки, а вслед за ним вошли и другие волшебницы.

И снова Козин остался один. Он посмотрел на потухший очаг, разрываясь между двумя решениями в своей голове. Ему следовало бы уйти... но, опять же, она все еще была там. Но последние несколько часов уже показали, насколько беспокойными могут быть они оба.

Почему Козин вообще думал, что их воссоединение будет каким-то другим? Кайесса все еще не выросла из этого... что бы ни делало ее такой трудной. Или, возможно, понял он, это было то, из чего она никогда не вырастет. Именно такой была Кайесса.

Козин вздохнул, задаваясь вопросом, почему это все еще не удерживает его от того, чтобы снова пойти за ней. Вместо этого найди свою лошадь, сказал он себе и направился к двери.

Он услышал их, как только вышел из дома. Козин точно понял, что происходит, по гневу в их голосах, когда они выплевывали «Ведьма!» и «Блудница!» Он не пошел к своей лошади, а пошел прямо на эти голоса. Ей.

Они преграждали ей путь полукругом тел. Это была толпа, противостоящая одному человеку, но обе стороны стояли на своем. Козин заметил, что большинство из них были женщины. "Ради Мелитэле ради," Кайесса огрызнулась: «Он все еще болен, и мне нужно его увидеть!»

«Вы не приближаетесь ни к одному из наших мужей!» — огрызнулась молодая женщина впереди. «Ни наши сыновья! И нашим дочерям, чтобы они не начали повторять твои распутные поступки!»

«Я не сделал ничего, что могло бы оправдать это!» Я пытаюсь помочь!»

«Вы можете помочь, уехав из нашего города!» У нас здесь семьи!»

«У меня нет на это времени!» Кайесса сделала шаг к ним. Они отпрянули. «Уйди с моей дороги!»

«Ведьма угрожает применить против нас магию!»

– Я никогда не говорил... Ее слова были прерваны, и раздался отчетливый шлепок, когда брошенный ком грязи попал в цель.

«Наложите на это заклинание!» кто-то издевался.

Козин видел, как развевались ее золотые волосы, когда она откинула голову. Он прыгнул вперед, как хищник, идущий на охоту. Ведьмак двинулся быстрее, чем толпа успела отреагировать. В мгновение ока он оказался перед ними, сминая воротник девочки-подростка, которая хихикала перед своим братом. Ее грязные руки беспомощно схватили его за запястье, когда он поднял ее с земли. Его глаза горели намерением совершить убийство.

«Ч-что... Отпусти ее!»

– Кто-нибудь, позвоните констеблю!

Ударом Козин швырнул девушку на землю рядом с бледным, дрожащим братом. «Отвали!» он взревел. «Все вы!» Ноги быстро забегали по земле.

Его медальон задрожал. Кайесса с помощью заклинания очистила грязь со своего лица и волос. Затем она подняла свою сумку с земли. На мгновение она стояла там, опустив взгляд на грязную, утопанную землю.

«Это не первый раз», — сказал он. - тихо пробормотала она. «В прошлый раз, когда это случилось, меня чуть не линчевали. Я... я просто пытаюсь помочь.

«Многие люди глухи к разуму», — сказал он. - сказал Козин. «Особенно, когда они

сталкиваются с чем-то, что им не нравится».

«Я».

– Кей...

«Все в порядке», — сказал он. Кайесса вздохнула. – Ты сам это сказал, ты привыкнешь, да? Она повернулась и начала уходить. «Со временем я привыкну к этому».

Неохотно Козин пошёл за ней. «Куда ты идешь?»

«Назад в мою башню», — сказал он. Кайесса ответила, продолжая идти. Козин догнал ее. «Я знаю, когда меня больше не ждут. Делать особо нечего, кроме как собраться и надеяться на лучший прием в соседнем городе. Она бросила на него взгляд через плечо. «Почему ты следишь за мной?»

«Ты ведь еще не злишься?»

«Я».

«Ну, ты все еще позволяешь мне следовать за тобой».

«Я не говорил, что ты не можешь, только потому, что я злюсь!» Кайесса огрызнулась. — И кроме того, ты бы не оставил меня в покое, даже если бы я тебе сказал! Ты упрямая и глупая скотина!»

«Вот и все. Мне было интересно, когда же ты назовешь меня так.

Они пересекли границу Гелибола. Небольшой лесной пейзаж окружил город, и пара направилась к деревьям. Деревья не были плотно срослись между собой, и Козин смог заметить башню задолго до того, как они дошли до нее.

Это выглядело не очень типично для башни мага. На самом деле, оно вообще не было похоже на башню. Конструкция, уютно расположившаяся между раскидистыми деревьями, больше напоминала сказочный коттедж. Стены из светлого камня были украшены темными деревянными балками. Черепичная крыша была насыщенного красного оттенка. Ползучий тимьян стекал с подоконников лавандовыми букетами, а зимняя лиана змеилась по стенам пышными листовыми усиками.

«Это не башня», — сказал он. — было первое, что вылетело из уст ведьмака при виде этого.

Кайесса впиалась взглядом. «Нехорошо критиковать чей-то дом».

«Не заглядывайте в сумочку девушки». Не критикуйте чей-то дом. Где бы я был, если бы ты не учил меня манерам, Кей?

Она проигнорировала его замечание и подошла к крыльцу, окруженному кустами роз. При ее приближении зимняя лиана ускользнула от двери, и пальцы волшебницы коснулись двери без ручки. Щелкнуло несколько засовов, и дверь бесшумно распахнулась. В дверях Кайесса колебалась.

«Ни один мужчина еще никогда не заходил в мою башню», — сказал он. она призналась.

«Значит ли это...?»

«Они всегда приглашали меня к себе в постель. Или в гостиницу, — сказал он. Кайесса быстро пояснила.

Козин пожал плечами. – Так ты говоришь мне идти?

«Нет». Реакция была внезапной. «За последние несколько дней у меня произошло много новинок». Она перешагнула порог. Дверь за ней осталась открытой. Козин вошел за ней.

Первый этаж представлял собой одну большую комнату — лабораторию, как узнал Козин. Но единственное, что он узнал из всех инструментов, — это мегаскоп в дальнем углу. У стены стоял дубовый стол, пустой, если не считать пятнистого пера на подставке и чернильницы с крышкой. На спинке высокого стула висело роскошное шерстяное пальто.

Кайесса отошла от Козина и направилась к лестнице, поднимавшейся вдоль стены справа. Она бросила сумку на землю у подножия лестницы и с грохотом поднялась на второй этаж. Вместо того чтобы последовать за ней, Козин подошел к ближайшему окну. Под ним стояли горшки с разными травами. От скуки ведьмак сорвал один из листьев и вдохнул резкий, острый аромат, который он источал.

«Что ты все еще там делаешь?» — потребовал голос этажом выше.

Козин отбросил лист. «Вы меня приглашаете?»

«Только потому, что я не хочу, чтобы ты сломал какой-нибудь из моих инструментов!» — оборонительно ответила волшебница, когда Козин поднимался по ступенькам. «Или сижу в кресле!» Это было привезено из Туиссана!»

"Правда? Ничего не могу сказать по этому огромному пальто, накинутому поверх него. — пробормотал Козин, достигнув вершины лестницы. Второй этаж башни Кайессы, очевидно, был жилым помещением. Это тоже было единое открытое пространство. Кровать, туалетный столик, шкаф и комод находились в одном конце комнаты. Мягкое кресло-шезлонг придавало комнате причудливую и экстравагантную атмосферу. На противоположной стороне стояла широкая керамическая ванна и каменный таз под зеркалом.

"И это было из Меттины!" Кайесса ответила. Она села возле туалетного столика, промокая макияж вокруг глаз носовым платком. Козин подошел, осматривая бутылки, почти закрывавшие столешницу туалетного столика.

«Что это все такое?»

«Они мне нужны», — сказал он. Кайесса сказала просто.

«Это?» Он взял голубую бутылку.

«Это для моих волос».

Козин поставил бутылку. - И это?

«Это еще и для волос».

«Это все для твоих волос?»

«Нет. Это лосьон. И этот тоже, но он для моего лица». Внезапно она отбросила его руку. «Убери свои грязные лапы от моих вещей!»

Ведьмак нахмурился. - Кей, - сказал он. — сказал он низким голосом. «Я думал, ты вырос из этого. Судя по всему, ты этого не сделал, и я не собираюсь оставаться рядом с женщиной, у которой на плечах все еще голова дерьмового ребенка.

- Я не... я же пригласил тебя сюда, не так ли?

«О, хорошо, почему бы мне не выпить праздничного шампанского?»

«Почему ты всегда такой?»

Козин указал на туалетное зеркало. «Посмотрите туда, и оно точно скажет вам, почему».

Кайесса отвернулась. «Я знаю! Я стараюсь не быть таким, каким был раньше», — сказал он. она сказала. «Паскаль и Тейла сказали мне, что мое отношение отталкивает. Но измениться действительно сложно, и последние несколько дней были очень тревожными». Она вздохнула и поднялась. - Мне нужно вернуться вниз и закрыть кое-какие отчеты. Тебе что-нибудь нужно?

- Кружка эля была бы хороша.

«Извини,»; Кайесса протянула слова, спускаясь по лестнице. «Я только что закончил их».

Козин протянул руку и расстегнул мечи. Он положил их к стене, прежде чем плюхнуться на шезлонг. Откинув голову назад, он прокрутил в голове события дня. Черт, это было долго. Пробуждение в этом кресле казалось давным-давно. Внизу он слышал скрип стула по полу и шуршание бумаг. Козин закрыл глаза, недоумевая, почему он все еще здесь. Увидеть ее снова было тем, чего он втайне жаждал, но последние несколько дней показали, что они слишком часто вгрызались друг другу в глотку. Она все еще была открытым пламенем, к которому он продолжал стремиться.

Кайесса ему не доверяла. Она боялась, что он сделает то, что часто делают люди с дороги: пообещает любовь и вечность, а затем исчезнет, удовлетворившись. Что ж, он собирался доказать ее неправоту.

Она вернулась через час. Солнечное пятно растянулось по всей комнате, тускнея по мере заката. Кайесса объявила ведьмаку, что хочет принять ванну, и приказала ему повернуться лицом в противоположную сторону.

- Я могу просто спуститься вниз, - сказал он. он предложил.

«Нет,»; она отказалась. — Внизу есть частная документация, не говоря уже о деликатных инструментах. Я хочу, чтобы ты был там, где я смогу тебя видеть, если ты что-нибудь сломаешь». Козин был готов поспорить на кроны, но это не было настоящей причиной, по которой она держала его здесь. Принимая плечи, он повернулся в шезлонге и посмотрел в окно. Звуки льющейся воды и трения ткани о кожу сводили с ума.

«Знаешь,»; Козин сказал, пытаясь заглушить шум: «Могу поклясться, что уже попадал в подобную ситуацию раньше».

Вода плеснула, а затем Кайесса ответила: «Только теперь ты можешь посмотреть». Козин медленно повернулся назад, глядя на нее боковым зрением. Она вылила что-то из прозрачной бутылки в воду в ванне. Теплый воздух наполнился свежими цветочными ароматами. «Я сделала это из тимьяна и лаванды, растущих снаружи», — сказала она. Кайесса объяснила. Она подтянулась к краю ванны и положила руки на край ванны. Меня поразило,

насколько она была похожа на ту сирену, сидевшую на краю его лодки.

Козин ничего не ответил и снова посмотрел в окно. Солнце было всего лишь оранжевым холмом на горизонте. На какое-то время над ними воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим плеском, когда Кайесса выплескивала воду себе на плечи и шею.

Наконец Козин сказал: «Кей, скажи мне, что ты ко мне чувствуешь».

Брызги стихли. Затем она сказала: «У меня есть идея получше». Козин оглянулся, когда она оттолкнулась от края. «Почему бы тебе не присоединиться ко мне?» Здесь достаточно места для двоих». Ему не понравилась эта игривая ухмылка. Казалось, это было сделано настолько заманчиво, насколько это возможно.

«Это то, что ты делаешь?» – спросил Козин. «Просто дать мужчинам то, что они хотят?»

«Мне просто нужен кто-то сегодня вечером», — сказал он. - сказала Кайесса. - И вообще, разве ты не за этим пришел?

«Я здесь не для секса, Кей. Не оскорбляй меня так».

Кайесса остановилась. «Хорошо. Я хочу, чтобы ты пошел сюда со мной. А как насчет этого?»

«Хм,»; — пробормотал Козин, откинувшись на спинку шезлонга. «Дай мне подумать об этом».

«Ну, думай быстрее. Вода остывает».

Честно говоря, Козин хотел прыгнуть по первому приглашению. Осторожность удержала его, предупредив, что Кайесса могла превратить это в еще один крикливый поединок. Каждая частичка его тела кричала, чтобы он раздевался и залезал в ванну, но Козин заставил замолчать каждый из этих голосов. Он был полон решимости доказать свою точку зрения.

Кайесса положила подбородок на свои блестящие руки. «Что так долго?»

«Я не пойду, так что просто принимай ванну».

«Почему бы и нет?»

Козин отказался отвечать.

- Так для чего ты тогда здесь?

«Чтобы убедиться, что с тобой все в порядке», — сказал он. — сказал Козин, тщательно взвешивая каждое слово.

«Это все?»

Ведьмак снова посмотрел на окно. «Нет,»; он признался. Он почувствовал неприятное покалывание в глазах и рявкнул: «Хорошо!» Он услышал плеск воды. Когда ноги волшебницы коснулись земли, раздались два нежных удара. Козин сосредоточил взгляд на закате за окном, прислушиваясь к шороху воды, капавшей с ее кожи. Тихий шорох сказал ему, что она надела халат, а затем подошла к нему. Козин наконец позволил себе взглянуть на нее.

Она села рядом с ним. Кремовый халат соскользнул с одной ноги. Взгляд Козина тут же был прикован к обнаженному бедру, но он заставил его вернуться к ее карим глазам. Кайесса

молча наблюдала за ним.

Затем она спросила: «Почему тебе интересно, куда я направляюсь дальше?»

«Я...»; Он нахмурился. «Кей, перестань читать мои мысли!»

«Я больше не буду, если ты мне скажешь».

Козину становилось все труднее выдерживать ее взгляд. – Мне было... просто любопытно. Он быстро посмотрел вниз. – Нет, я имею в виду... дело в том, что неприятности обычно преследуют и магов, и ведьмаков. А там, где есть проблемы, есть контракты и деньги, которые нужно заключить, поэтому я просто подумал...» Он замолчал, не в силах признать правду. Кайесса сделала это за него.

«Ты хочешь пойти со мной?»

Козин пожал плечами, не отрывая взгляда от бархатистой темно-синей поверхности шезлонга.

«Почему?» она потребовала.

- Ты знаешь почему, - сказал он. Козин ворчал.

«Это не настоящая причина. Я видел это в твоей голове. Я хочу услышать, как ты это скажешь.

«Я... ну, я...»; Это была простая вещь – сказать несколько слов. Но по какой-то причине какая-то часть его отчаянно боролась с тем, чтобы эти слова не коснулись воздуха. Козин поднял взгляд и снова встретился с ней. «Я... хочу быть... с тобой».

Лицо Кайессы просветлело. Она обвила руками его шею и потянулась к нему. Козин рефлекторно обнял ее за талию. - Ты знаешь? она визжала. «Правда?»

«Черт, Кей. Это то, что я пытался сказать тебе все это время».

«Я слишком боялась тебе поверить».

- Что сейчас изменилось? – Козин застыл, когда Кайесса провела рукой по его щеке. Настала его очередь биться сердцем. Колдунья приблизила лицо, и Козин очутился в ее цветочно-ванильном аромате.

«Я хочу тебя сейчас».

Когда их губы встретились, Кайесса перекинула ногу через его ногу и оседлала его колени. Ее вес увеличил давление на его брюки. Продолжая касаться ее губ своими, Козин расстегнул пояс на ее халате. Кайесса отстранилась и выпрямилась, чтобы снять его с плеч. Затаив дыхание, Козин скользнул руками по ее животу. Прежде чем он успел дотянуться до ее груди, Кайесса отдернула его руки. Дьявольская ухмылка изогнула ее губы, когда она наклонилась к нему и стянула с него плащ.

- Твоя очередь, ведьмак.

Скажи, ты хочешь меня? Нуждаешься ли ты во мне?

Или ты просишь на данный момент

Когда ты оставишь меня?

Твое сердце разобьется

Если вы попытаетесь сдержать это больше

Не жди, не жди момента

Когда тебе нужна ответная любовь

«Скажи» — Кингсфойл

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3469854>